ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ16-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 27 июня 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 июня 2016 г. дело по иску Болотаева В И к Министерству внутренних дел по Республике Северная Осетия–Алания об оспаривании заключения служебной проверки и о признании травмы полученной при исполнении служебных обязанностей

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия–Алания по доверенности Ревазовой Р В на решение Ленинского районного суда г. Владикавказа от 9 апреля 2015 г. (с учётом определения этого же суда от 19 июля 2015 г. об исправлении описки) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 9 июня 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия–Алания Марьяна Г.В. и Ревазовой Р.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы жалобы обоснованными, а судебные постановления

подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

изучив материалы дела, переданного с кассационной жалобой представителя Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия–Алания по доверенности Ревазовой Р.В. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 24 мая 2016 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Болотаев В.И. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Северная Осетия–Алания (далее – МВД по Республике Северная Осетия–Алания) об оспаривании заключения служебной проверки и о признании травмы полученной при исполнении служебных обязанностей.

В обоснование иска Болотаев В.И. ссылался на то, что с декабря 2006 года по ноябрь 2013 года проходил службу в органах внутренних дел Республики Северная Осетия-Алания, с 1 августа 2011 г. – в должности участкового уполномоченного отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции по обслуживанию Промышленного района г. Владикавказа. 20 декабря 2012 г. он был направлен оперативным дежурным по отделу полиции по адресу: г. Владикавказ, ул. Иристонская, д. 41, для проверки информации о том, что на земле лежит человек. Обследуя прилегающую территорию, истец поскользнулся и упал, ударившись головой, после чего был доставлен в районную клиническую больницу г. Владикавказа, где ему была оказана медицинская помощь и установлен диагноз «острая закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга средней степени тяжести».

Заключением служебной проверки от 11 июля 2013 г. травма, полученная Болотаевым В.И. 20 декабря 2012 г., признана полученной в период прохождения службы в органах внутренних дел и не связанной с исполнением служебных обязанностей.

Приказом начальника Управления МВД России по г. Владикавказу Республики Северная Осетия–Алания от 8 октября 2013 г. № 705 л/с Болотаев В.И. уволен со службы по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) по инициативе сотрудника с 16 ноября 2013 г.

По результатам освидетельствования Болотаева В.И. военно-врачебной комиссией федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Республике Северная Осетия–Алания»

(далее – ФКУЗ «МСЧ МВД России по Республике Северная Осетия–Алания») он заключением от 5 ноября 2014 г. был признан негодным к службе в органах внутренних дел на момент увольнения (16 ноября 2013 г.), а имеющиеся у него на момент увольнения заболевания признаны полученными в период военной службы.

14 ноября 2014 г. Бюро медико-социальной экспертизы № 1 Республики Северная Осетия (Алания) Болотаеву В.И. установлена III группа инвалидности.

На основании приказа временно исполняющего обязанности начальника Управления МВД России по г. Владикавказу Республики Северная Осетия–Алания от 29 декабря 2014 г. № 1188 л/с в приказ об увольнении Болотаева В.И. были внесены изменения в части основания увольнения, и старший лейтенант полиции Болотаев В.И. уволен по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в связи с болезнью на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел.

Не согласившись с заключением служебной проверки от 11 июля 2013 г. в части признания травмы полученной в период прохождения службы, Болотаев В.И. просил признать его незаконным и признать, что имеющаяся у него травма получена им при исполнении служебных обязанностей.

Решением Ленинского районного суда г. Владикавказа от 9 апреля 2015 г. (с учётом определения этого же суда от 19 июля 2015 г. об исправлении описки) исковые требования Болотаева В.И. удовлетворены. Заключение служебной проверки от 11 июля 2013 г. по факту получения Болотаевым В.И. черепно-мозговой травмы, ушиба головного мозга признано незаконным и отменено. Суд признал, что указанная травма получена Болотаевым В.И. 20 декабря 2012 г. при исполнении служебных обязанностей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 9 июня 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представитель МВД России по Республике Северная Осетия–Алания по доверенности Ревазова Р.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставила вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебный постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 27 января 2016 г. отказано в передаче кассационной жалобы МВД по Республике Северная Осетия–Алания для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе представитель МВД России по Республике Северная Осетия–Алания по доверенности Ревазова Р.В. выражает несогласие с решением Ленинского районного суда г. Владикавказа от 9 апреля 2015 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 9 июня 2015 г., просит отменить их, как незаконные, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 марта 2016 г. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 24 мая 2016 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2016 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился истец Болотаев В.И. и его представитель Хугаев М.В., о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Болотаев В.И. проходил службу в органах внутренних дел Республики Северная Осетия–Алания с декабря 2006 года по ноябрь 2013 года, с августа 2011 года – в должности участкового уполномоченного отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции по обслуживанию Промышленного района г. Владикавказа.

Согласно материалам служебной проверки от 11 июля 2013 г., Болотаев В.И. 20 декабря 2012 г., находясь на службе, был направлен оперативным дежурным по отделу полиции по адресу: г. Владикавказ, ул. Иристонская, д. 41, для проверки информации о том, что на земле лежит человек. Обследуя прилегающую территорию и спускаясь к реке, Болотаев В.И. поскользнулся и упал, ударился головой, после чего был доставлен в районную клиническую больницу г. Владикавказа, где ему была оказана медицинская помощь и установлен диагноз «[redacted]». В нейрохирургическом отделении районной клинической больницы г. Владикавказа Болотаев В.И. находился с 20 декабря 2012 г. по 5 января 2013 г., а с 6 января по 24 января 2013 г. был освобождён от исполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности.

Заключением служебной проверки от 11 июля 2013 г., утверждённой временно исполняющим обязанности начальника Управления по работе с личным составом МВД по Республике Северная Осетия–Алания, травма полученная Болотаевым В.И. 20 декабря 2012 г., признана полученной в период прохождения службы в органах внутренних дел и не связанной с исполнением служебных обязанностей.

Приказом начальника Управления МВД России по г. Владикавказу Республики Северная Осетия–Алания от 8 октября 2013 г. № 705 л/с старший лейтенант полиции Болотаев В.И. был уволен с должности участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции по обслуживанию Промышленного района г. Владикавказа по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ по инициативе сотрудника с 16 ноября 2013 г.

Заключением военно-врачебной комиссии ФКУЗ «МСЧ МВД России по Республике Северная Осетия–Алания» от 5 ноября 2014 г. Болотаев В.И. на момент увольнения (16 ноября 2013 г.) признан негодным к службе в органах внутренних дел, а имевшееся у него заболевание – последствия черепно-мозговой травмы, ушиба головного мозга, полученных 20 декабря 2012 г., признаны полученными в период прохождения службы.

14 ноября 2014 г. Болотаеву В.И. заключением Бюро медико-социальной экспертизы № 1 Республики Северная Осетия–Алания установлена III группа инвалидности по заболеванию, полученному в период военной службы, на срок до 1 декабря 2015 г.

На основании приказа временно исполняющего обязанности начальника Управления МВД России по г. Владикавказу от 29 декабря 2014 г. № 1188 л/с в приказ об увольнении Болотаева В.И. были внесены изменения в части основания увольнения, и Болотаев В.И. уволен по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г.

№ 342-ФЗ в связи с болезнью на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ сотрудник органов внутренних дел независимо от места нахождения и времени суток считается выполняющим служебные обязанности в случае, если он совершает действия по предупреждению и пресечению правонарушений, оказанию помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни или здоровья, иные действия в интересах общества и государства.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Болотаева В.И., суд первой инстанции, исходя из положений пункта 1 части 3 статьи 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, пришёл к выводу о том, что Болотаев В.И. 20 декабря 2012 г. при совершении действий по обследованию территории с целью обнаружения лежащего на земле человека получил травму при исполнении служебных обязанностей, в связи с чем признал незаконным и отменил заключение служебной проверки от 11 июля 2013 г., согласно которому травма получена истцом в период прохождения службы. Признавая травму Болотаева В.И. полученной 20 декабря 2014 г. при исполнении служебных обязанностей, суд первой инстанции указал, что сотрудник органов внутренних дел независимо от места нахождения и времени суток считается выполняющим служебные обязанности в случае, если он совершает действия по предупреждению и пресечению правонарушений и оказанию помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права, а также сделаны с нарушением норм процессуального права.

Судами первой и апелляционной инстанций при вынесении судебных постановлений не принято во внимание, что причинную связь телесных повреждений сотрудника органов внутренних дел с исполнением служебных обязанностей в соответствии с действующим правовым регулированием, в том числе в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, можно установить лишь посредством проведения военно-врачебной экспертизы.

Для проведения военно-врачебной экспертизы в Вооружённых Силах, других войсках, воинских формированиях, органах и учреждениях создаются военно-врачебные комиссии (пункт 2 Положения о военно-врачебной экспертизе).

В силу подпункта «г» пункта 3 Положения о военно-врачебной экспертизе на военно-врачебную комиссию возлагается определение причинной связи увечий, заболеваний у военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, граждан, проходящих военные сборы, граждан, проходивших военную службу (приравненную службу), граждан, проходивших военные сборы, прокуроров, научных и педагогических работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, граждан, уволенных из органов и организаций прокуратуры, пенсионное обеспечение которых осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», а также увечий, заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, сотрудников, граждан, проходящих военные сборы, прокурорских работников, в том числе приведших к смерти лиц, застрахованных по обязательному государственному страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 94 Положения о военно-врачебной экспертизе военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечья с формулировкой «военная травма», если увечье получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Возникновение же у освидетельствуемого в период прохождения военной службы заболевания, увечья в результате несчастного случая является основанием для заключения о причинной связи с формулировкой «заболевание получено в период военной службы».

Военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечья, заболевания освидетельствуемого на основании справки о травме, выданной командиром воинской части (руководителем органа, подразделения, организации или учреждения), в которой гражданин проходил военную службу (приравненную службу), службу в органах и организациях прокуратуры, военные сборы в момент получения увечья, заболевания (пункт 96 Положения о военно-врачебной экспертизе).

Под формулировку «военная травма» подпадает увечье, заболевание, если оно получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) (абзац первый подпункта «а» пункта 94 Положения о военно-врачебной экспертизе).

Аналогичный порядок установления причинной связи увечья, заболевания с прохождением службы был установлен и ранее действовавшим Положением о военно-врачебной экспертизе, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123.

Согласно пункту 354 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства

внутренних дел Российской Федерации, утверждённой приказом МВД России от 14 июля 2010 г. № 523 (далее – Инструкция), при установлении причинной связи увечья, заболевания военно-врачебная комиссия выносит заключение на основании справки о травме и (или) заключения служебной проверки об обстоятельствах получения увечья, заболевания, а также первичных медицинских документов, составленных на момент получения увечья, заболевания.

В справке о травме на основании материалов служебной проверки указываются обстоятельства, при которых сотрудник получил увечье, и его связь с исполнением служебных обязанностей.

Справка о травме или заключение служебной проверки выдаётся руководством органа внутренних дел (командиром воинской части) сотруднику, военнослужащему, гражданину, призванному на военные сборы (пункт 355 Инструкции).

Таким образом, из приведенных нормативных положений следует, что право устанавливать причинную связь полученного сотрудником органов внутренних дел увечья с формулировкой «военная травма» принадлежит исключительно военно-врачебной комиссии.

Заключение, вынесенное военно-врачебной комиссией, в отношении гражданина может быть обжаловано им согласно пункту 8 Положения о военно-врачебной экспертизе в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд.

Поскольку установление причинной связи полученного увечья сотрудником органов внутренних дел с формулировкой «военная травма», то есть при исполнении служебных обязанностей, возложено нормативными актами на военно-врачебные комиссии, выводы судебных инстанций о признании травмы Болотаева В.И. полученной при исполнении им служебных обязанностей, вопреки заключению военно-врачебной комиссии ФКУЗ «МСЧ МВД России по Республике Северная Осетия–Алания» от 5 ноября 2014 г., являются неправомерными и нарушающими нормы материального права, регулирующие спорные отношения.

При обжаловании гражданином заключения военно-врачебной комиссии в соответствии с пунктом 8 Положения о военно-врачебной экспертизе суд проверяет его законность, не устанавливая самостоятельно причинную связь полученного гражданином увечья с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Подавая иск в суд, Болотаев В.И. не заявлял требований о признании незаконным заключения военно-врачебной комиссии от 5 ноября 2014 г.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Однако суд в нарушение требований части 2 статьи 56, а также статей 150, 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих действия суда при подготовке дела к судебному разбирательству и проведении предварительного судебного заседания, не уточнил у истца существо заявленных требований, в том числе касающихся заключения военно-врачебной комиссии, тем самым не определил обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Северная Осетия–Алания, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными обстоятельствами дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Владикавказа от 9 апреля 2015 г. (с учётом определения этого же суда от 19 июля 2015 г. об исправлении описки) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 9 июня 2015 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Ленинский районный суд г. Владикавказа.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]